

Цзу Ань никак не отреагировал на резкие и злобные слова дворецкого. Вместо этого, он повернулся к Чжэн Дань, которая стояла рядом:

— Разве ваша юная мисс не здесь? Она сама определённо должна быть заинтересована в разрешении этого серьёзного дела. Но если она вдруг захочет, чтобы я взял на себя ответственность, то я, конечно же, это сделаю. Если она об этом меня не попросит, то и делать этого я не стану, соответственно. Что по этому поводу думает мисс Чжэн? — сказал Цзу Ань, усмехнувшись.

Чжэн Дань слегка покраснела:

“Он намеренно пытается воспользоваться мною?”

Несмотря на свои мысли и сомнения, она всё же ответила:

— Всё, что делает молодой мастер, соответствует интересам правительства и властей. Как же я могу просить юного господина взять на себя ответственность?

Цзу Ань сердечно рассмеялся:

— Я невероятно рад, что мисс Чжэн не нужно, чтобы я брал на себя ответственность. Похоже, что наши отношения всё же довольно хорошие.

Стоявший в стороне Санг Цянь нахмурился. Он подсознательно поправил свой шлем — его головной убор сегодня казался несколько неудобным и тесным.

— Что ж, юная мисс уже сказала своё слово, — пробурчал Ху Юнь. — Следуйте за мной.

С этими словами он пошёл вперёд, жестом показывая своим людям открыть отсеки с товарами.

Санг Цянь махнул рукой, и его солдаты двинулись к грузам, принявшись их внимательно проверять.

Цзу Ань также приказал своим людям пройти внутрь, и стражники клана Чу сразу занялись делом. Парень определённо не доверял солдатам Санг Хуна.

Всё ещё переживая, парень и сам отправился на судно.

Санг Цянь и Чжэн Дань обменялись взглядами, после чего также проследовали вслед за юношей.

Внутри судна мешки были нагромождены кучами. Солдаты были чрезвычайно грубы в своём обыске, вонзая свои клинки прямо в мешки, пронзая их и позволяя содержимому высыпаться наружу.

Ху Юнь не мог более выдерживать зрелища того, как хлопок вываливается из испорченных мешков. Он закричал:

— Пожалуйста, будьте более аккуратны! Просто скажите мне, какой мешок хотите проверить, и я сразу открою его, чтобы вы могли всё внимательно осмотреть.

Однако, его просьбы остались без какого-либо внимания, поэтому ему оставалось лишь обратиться с мольбами к Цзу Аню:

— Молодой мастер Чу, вы уже проверили всё, что хотели проверить. При всём уважении, вы уже должны были удовлетвориться этой инспекцией, верно?

Цзу Ань никак не прокомментировал слова дворецкого. Он лишь отодвинул его в сторону и прошёл в самый дальний и глубокий конец судна. Там он увидел более плотно набитые мешки, сваленные друг на друга.

Парень хотел было проверить самые нижние мешки, но это не казалось возможным. Ведь для того, чтобы добраться до них, нужно было бы сначала разгрузить всё судно.

Однако, юноша быстро осознал свою ошибку. Он подсознательно использовал в своих размышлениях и рассуждениях опыт из предыдущего мира. Но в этом мире культивации сила культиваторов во много раз превосходила таковую у обычных людей.

При таком раскладе, он сам мог легко убрать все мешающие мешки, чтобы добраться до нижних.

Стражники клана Чу также сразу подоспели на помощь. Прошло совсем немного времени, когда огромная куча мешков уже была практически разобрана.

— Молодой мастер Чу, что вы делаете? — в голосе Ху Юня можно было услышать панические нотки.

Он тут же рванул вперёд, чтобы остановить Цзу Аня, но путь ему преградили Фэн Данью и остальные.

Лицо Цзу Аня потемнело. Он выудил один из мешков, что были запрятаны глубже всех.

— Почему вдруг дворецкий Ху начал так сильно нервничать? — спросил парень, бросая мешок

под ноги.

— Нервничать? Я вовсе не нервничаю, ха-ха-ха... — Ху Юнь выдавил из себя несколько нервных смешков.

Однако, блеск холодного пота на его лице выдавал напряжение дворецкого.

Цзу Ань взглянул на Чжэн Дань и Санг Цяня, и внутренне усмехнулся, заметив их серьёзные выражения.

Он достал нож и вонзил в мешок.

Все вокруг вытянули свои шеи, пытаясь рассмотреть, что же там было. То, что высыпалось наружу, определённо не было хлопком.

Цзу Ань был разочарован. Из мешка высыпалось огромное количество жёлтого песка.

Парень пару раз моргнул:

— И почему вы храните жёлтый песок среди своих товаров? — предчувствие и подозрение, что он испытывал ранее, наконец подтвердились.

Почему-то, юноша вовсе не был удивлён результатом обыска.

Ху Юнь усмехнулся:

— Молодому мастеру никогда не доводилось сталкиваться с трудностями, с которыми приходится бороться нам! Эти мешки с песком используются для того, чтобы утяжелить судно. Подобные меры необходимы для дополнительной стабилизации судна, чтобы корабль мог легче справиться с могучими бурями или сильным ветром.

Все знали, что Цзу Ань был обычным бедняком с улицы до того, как его подобрал клан Чу и сделал молодым мастером, в то время, как Ху Юнь все эти годы жил прекрасной и комфортной жизнью. Его слова прозвучали крайне насмешливо для всех присутствующих.

Глаза Цзу Аня сузились:

“Да этот парень определённо хочет поиграть со мной! Что ж, тогда держись!”

Юноша вовсе не был заинтересован в том, чтобы обмениваться словесными уколами с этим мужчиной. Он быстро проверил все остальные мешки. Большинство из них также были

наполнены жёлтым песком. Парень усмехнулся:

— Неужели действительно нужно так много песка, чтобы стабилизировать судно?

Ху Юнь поспешно вытер холодный пот, выступивший на лбу:

— Мы ведь не нарушаем никакого закона, если используем несколько дополнительных мешков с песком, верно?

Цзу Ань указал на мешки вокруг:

— Если я не ошибаюсь, то большинство этих ваших, так называемых, товаров здесь также являются жёлтым песком. Это так ваш клан Чжэн ведёт бизнес?

Его взгляд переместился на Чжэн Дань.

Девушка слегка нахмурилась. Это выглядело несколько подозрительно.

— Это... Это... — Ху Юнь продолжал вытирать холодный пот, определённо не в состоянии найти какие-либо объяснения или оправдания сложившейся ситуации.

— Уведите его и допросите! — немедленно приказал Цзу Ань своим людям.

В этот момент вперёд выступил Санг Цянь:

— Боюсь, это будет непозволительно. Клан Чу не имеет здесь силы для вершения подобных судебных процессов. Эту задачу следует доверить нашему Речному Отряду.

Цзу Ань сказал холодно:

— Эта операция должна была пройти гладко и без осложнений. Однако, после того, как я наведалься в штаб Речного Патруля, контрабандисты каким-то образом заранее узнали об облаве и успели переместить все товары. Разве не будет ошибкой оставлять это дело в руках вашего Речного Патруля?

Санг Цянь тут же пришёл в ярость:

— Ты хочешь сказать, что это я слил информацию?

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 213 очков ярости!]

Цзу Ань равнодушно ответил:

— Я не утверждаю, что командир Санг виноват в утечке информации. Однако, все мы знаем, что у тех, кто занимается подпольным бизнесом, глаза и уши есть везде. Должно быть, в вашем отряде есть шпионы. У меня попросту нет другого выбора, кроме как действовать максимально осторожно.

— Чушь! Ты клеветешь не только на меня, но также и на добросовестных солдат Речного Отряда! — взгляд Санг Цяня был полон ненависти.

Взгляды солдат Речного Патруля также стали враждебными, а их руки потянулись к рукояткам мечей.

[Вы успешно затроллили солдата А Речного Патруля на 66 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили солдата Б Речного Патруля на 66 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили солдата В Речного Патруля на 66 очков ярости!]

...

Стражники клана Чу также выступили вперёд, нервно глядя на солдат вокруг.

Цзу Ань же вовсе не волновался и был спокоен. Санг Хун ведь прикладывает столько усилий для тайных заговоров и схем против клана Чу. Он определённо был не тем человеком, который решает всё грубой силой.

“Так много людей знают, что я отправился сюда, а также здесь есть много стражников клана Чу. Если сейчас что-то пойдёт не так, все планы Санг Хуна могут рухнуть”.

Почувствовав нарастающее напряжение, Чжэн Дань сделала шаг вперёд, встав между двумя сторонами:

— А Цзу, ты, видимо, подозреваешь наш клан Чжэн в участии в незаконной торговле солью.

— Это вовсе не так, — ответил парень. — Однако, если люди, что служат вам, занимаются подобным, то все вы, в итоге, можете оказаться вовлечёнными в это. Уверен, клан Чжэн сам крайне заинтересован в том, чтобы докопаться до сути этого дела, верно?

— Само собой, мы хотим разобраться с этим делом и докопаться до сути. Однако, если другие узнают, что был арестован наш дворецкий, то подозрение сразу упадёт на весь клан Чжэн. Это

может нанести непоправимый ущерб репутации нашего клана, — сказала девушка.

Цзу Ань улыбнулся:

— Те, кто чисты, останутся чистыми, а тем, кто замарал свои руки, придётся ответить. Почему мисс Чжэн вдруг волнуется о таких вещах? — парень явно не собирался отступать.

Санг Цянь никак не мог позволить ему забрать этого мужчину. Он оказался в затруднительном положении.

В этот момент позади послышался звук шагов группы людей, сопровождаемый громким смехом:

— В таком случае, почему бы этого человека не передать нам?

Цзу Ань обернулся и обнаружил, что голос принадлежал человеку с хорошо знакомым лицом. Заместитель судьи Панг Чун шёл впереди, ведя за собой группу судебных приставов.

Санг Цянь сразу холодно отрезал:

— Это дело находится под юрисдикцией нашей полиции Речного Патруля! Не превышает ли господин заместитель судьи свои полномочия?

Панг Чун внутренне закипел, но не подал виду. Вместо этого, он сказал с лёгкой улыбкой:

— Командир Санг слишком взволнован. Поскольку ни одна из сторон не хочет, чтобы этого человека взяла под стражу другая сторона, почему бы не позволить третьей нейтральной стороне допросить его?

“Скорее моя задница тут будет нейтральной!” — забурлил внутренне Санг Цянь.

Панг Чун же сразу продолжил:

— Командир Санг ведь обручён с мисс Чжэн. Поскольку подозреваемый является членом клана Чжэн, разве не должны мы действовать таким образом, дабы избежать каких-либо подозрений?

Санг Цянь осознал, что проиграл. Он понимал, что больше никак не сможет удержать дворецкого и не позволить ему попасть в другие руки. В таком случае, отдать его Панг Чуну всё же было лучшей идеей, чем оставить его на растерзание клану Чу.

Цзу Ань также не имел никаких претензий. Панг Чун был человеком, занявшим сторону

городского лорда Се. Грубо говоря, городской лорд Се не был на одной стороне с кланом Чу, но также он был по разные стороны баррикад с Санг Хуном. Отношения между кланами Се и Чу можно было назвать всё же скорее дружескими.

Панг Чун быстро взял Ху Юня и его работников под стражу, а своих людей сразу представил в качестве свидетелей.

Цзу Ань, вместе со своими стражниками, решил не терять время и поспешил обратно в поместье клана Чу, чтобы доложить обо всём, что случилось.

Когда представители клана Чу и заместитель судьи со своими людьми наконец уехали, Санг Цянь отвёл Чжэн Дань в сторону, где их никто не слышал. На лице у него было явно недовольное выражение:

— Почему здесь остался Ху Юнь? И почему все эти мешки набиты жёлтым песком? Любой бы сказал, что здесь что-то не так!

Девушка ответила:

— Когда мы получили информацию об облаве, было уже слишком поздно. Даже если бы мы постарались задержать его ещё дольше, это всё равно не помогло бы. Где бы мы смогли найти такое огромное количество хлопка за такое короткое время? Использование жёлтого песка в качестве замены было лучшим, что мы могли сделать. Слава Богу, этого оказалось достаточно.

— Что касается Ху Юня, — продолжала леди, — нам был нужен кто-то, кто проследил бы, что всё сделано так, как надо и, при этом, достаточно быстро. Он попросту был лучшим кандидатом.

Санг Цянь прекрасно понимал, что девушка говорила правду. Однако, факт того, что Ху Юня взяли под стражу, заставлял его нервничать:

— Это всё понятно, вот только теперь Ху Юнь у людей Панг Чуна! Дела примут крайне скверный оборот, если он сболтнёт что-то, чего болтать не должен.

Чжэн Дань улыбнулась:

— Не нужно волноваться. Дядя Ху работает на наш клан уже много лет. Ему точно можно доверять. Кроме того, ему ранее пришлось пережить несколько десятилетий бурной и насыщенной жизни. Таких пустяков будет явно недостаточно, чтобы испугать его и заставить говорить. Кроме того, сегодня ведь не нашли никаких улик или доказательств.

Санг Цянь усмехнулся:

— Довольно часто им и не нужны доказательства, чтобы расследовать дело. Возможно, ты не в курсе, насколько жестокими могут быть методы дознания в ямэне (п.п. типа тюрьма, судейский зал, сизо). Только редкие эксперты могут выдержать их пытки. Даже если бы он оказался в моих руках, я бы мог разговорить его менее, чем за три дня.

Чжэн Дань вздохнула:

— Вот почему мы должны спасти его, и как можно скорее, чтобы предотвратить умножение наших проблем и тревог.

— Он уже в руках Панг Чуна. Клан Чу также будет крайне пристально смотреть за этим делом. И как же нам его спасти? — разочарованно сказал командир Речного Патруля.

Лицо девушки всё ещё сохраняло крайне спокойное выражение:

— Не переживай. Я уже придумала способ, как только получила от тебя вести об облаве. И самого Ху Юня я уже проинформировала. Он должен был быть ментально готов к аресту.

— Что ты задумала? — нетерпеливо спросил жених девушки.

— Ты узнаешь об этом завтра утром, — ответила та. — Само собой, в этот раз мне понадобится помощь твоего отца.

Санг Цянь был не в настроении копать дальше в этом деле, тем более, что Чжэн Дань вела себя так загадочно. Он просто выставил бы себя тупицей. Вместо этого, он решил перейти к другой волнующей теме:

— Кстати говоря, а саму соль-то вы куда дели?

Чжэн Дань горестно вздохнула:

— Мы сильно спешили, и времени у нас совсем не было, так что мы сбросили всю соль в реку. Иначе, нашему клану Чжэн точно пришёл бы конец.

— Из-за этого ублюдка Цзу Аня мы снова потеряли столько денег! — слова невесты тут же привели Санг Цяня в ярость.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 999 очков ярости!]

Чжэн Дань сохранила на лице улыбку мудрой и добродетельной леди, но всё же снова глубоко вздохнула:

“Этот мой жених и правда слегка очарователен, но вы только посмотрите, как он растерялся, столкнувшись с малейшей неприятностью! Ему следовало бы злиться лишь на свою некомпетентность. В этом отношении он сильно уступает своему отцу”.

“С другой стороны, этот парень, Цзу Ань, обычно ведёт себя, как идиот, но, когда понадобилось, он был ужасающе спокоен, и с ним оказалось невероятно трудно иметь дело в критические моменты”.

Когда девушка припомнила, что произошло между ней и Цзу Анем ранее, она внезапно почувствовала, как её сердце забилося чаще. А на её щеках появился намёк на румянец.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2374624>